

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: «ТУДА ЛИ МЫ ИДЕМ?»*

О. В. Попова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Н. В. Гришин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье представлен анализ результатов массового онлайн-опроса российской молодежи, проведенного в ноябре 2021 г. Опрос организован в рамках реализации научного проекта «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски». При обработке результатов опроса использованы статистические и математические методы. Выявлены половозрастные группы, характеризующиеся различным уровнем политического доверия. Составлены социально-демографические портреты групп российской молодежи с различным типом отношения к происходящим в стране событиям. Женщины в большей степени, чем мужчины, выразили поддержку государственного курса. Наиболее высокий уровень лояльности по отношению к органам власти выявлен в возрастной группе до 20 лет. Обладатели низких образовательных показателей наиболее склонны давать однозначно положительную оценку политического курса страны. В вопросе о влиянии имущественного положения на уровень политического доверия молодежи выявлено, что наиболее обеспеченные представители нового поколения проявляют большую склонность, чем другие группы, считать, что государственная политика осуществляется в правильном направлении. Выявлены различия политического доверия в зависимости от характера занятости молодежи: от наиболее высоких показателей у школьников до самых низких у молодых людей, совмещающих учебу и работу. В зависимости от федерального округа выявлено, что наибольший уровень лояльности характерен для молодежи Южного федерального округа. Подтвердилась стабильно наблюдаемая тенденция о более высоком уровне политического доверия у жителей сельской местности и малых городов по сравнению с жителями городов. Доказано наличие статистически подтвержденной связи между показателями политического доверия и оценкой состояния дел в стране.

Ключевые слова: политическое доверие, молодежь, доверие к органам власти, молодежная политика, социальное доверие.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЗАДАЧА

При внешней открытости и подчас демонстративной декларации своих взглядов современная молодежь во многом представляет собой «черный ящик», так как очевидность предпочтений и установок этой возрастной когорты

* Исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 122101100043-9 «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски».

очень часто оказывается мнимой [Щекотуров, 2021]. Поскольку устойчивость основных структур политического сознания молодежи постоянно подвергается проверке на прочность [Комаровский, 2021], существует объективный запрос, связанный с недостатком оперативных данных эмпирических исследований российских граждан в возрасте от 14 до 35 лет [Фролов, Гребенко, 2021]. Возрастные границы молодежи как группы определены в нашей стране законодательными нормами.

Цель данной статьи — выяснить, каковы пропорции лояльных, умеренно лояльных и нелояльных в политическом отношении подгрупп молодежи.

Достижение поставленной цели опирается на решение ряда исследовательских задач: выявление уровней принятия молодежью направлений развития ситуации в стране, соотнесение этих данных с уровнем политического доверия, а также и определение социально-демографического и статусного профиля 14–35-летних граждан нашей страны, имеющих различные представления о том, в нужном ли направлении мы движемся.

Цель и задачи сформулированы как эмпирические, и полученная информация имеет политико-практическое значение для политических акторов, однако она способствует развитию современных теоретических взглядов о молодежи как об активном субъекте политических отношений.

Для современного российского политического процесса характерно, что в периоды обострения внешнеполитических отношений уровень политического доверия к органам власти существенно возрастает [Исаева и др., 2021, с. 29; Clément, Zhelnina, 2020]. Однако в отношении молодежи как социально-демографической группы данная тенденция не является очевидной и требует уточнения.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Доверие иногда метафорически характеризуется как некий тип социального и политического «клея». Считается, что политическое доверие имеет решающее значение для функционирования и устойчивости политического режима [Пырма, 2019; Санина, 2012]. Низкий уровень доверия может рассматриваться как одна из причин появления «антисистемных» политических движений [Norris, Inglehart, 2018, p. 72; Гришин, 2021; Шентякова, Гришин, 2021].

В современной науке выделяются несколько теоретических подходов, по-разному рассматривающих возможности измерения лояльности к органам власти в контексте изучения политического доверия. В рамках политической науки доверие обычно рассматривается в контексте доверия граждан к политическим институтам и лидерам; таким образом, наличие политического доверия означает, что граждане чувствуют, что их собственные интересы будут соблюдены, даже если власти будут подвергаться незначительному надзору [Moamenla, 2017]. При этом внимание исследователей в большей степени ориентировано на изучения различий политического доверия к институтам и политическим лидерам [Попова, 2020]. Весьма трудно эмпирически провести различие между доверием граждан к политическим институтам, таким как парламент, и их доверием к лицам, которые составляют эти институты, например к отдельным депу-

татам. Существующие исследования, как правило, предполагают, что большинство граждан не проводят четкого различия между политическими институтами и людьми, которые их составляют, что делает толкование политического доверия недостаточно ясным [Реутов, Кравченко, Гиндес, 2019]. В рамках психологического подхода большее внимание уделяется различению политического доверия как аффективного отношения, которое может существовать в среде с дефицитом информации, и политического доверия как более рационального отношения, предполагающего мнение индивида о том, что политические институты действуют в его интересах [Listhaug, Jakobsen, 2019, p. 563].

Одна из проблем в определении политического доверия связана с тем, что различия, которые формулируются концептуально, часто трудно уловить эмпирически. Методологические сложности измерения политического доверия, в частности, связаны с необходимостью различения не-доверия (отсутствия доверия) и недоверия (отрицательного доверия) [Chevalier, 2019, p. 425].

Измерение степени лояльности по результатам эмпирических исследований политического доверия содержит специфические сложности [Шапиро, 2013; Фролов, Соколов, Гребенко, 2021]. В целом можно отметить, что политическая лояльность обычно определяется как приверженность индивида или группы целям, нормам, ценностям, идеологиям, предлагаемым социуму политическими институтами, элитой и лидерами общественного мнения [Попова, Лагутин, 2019].

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОНЛАЙН-ОПРОСА МОЛОДЕЖИ

В рамках всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» осенью 2022 г. были проведены всероссийское онлайн-анкетирование этой группы (ноябрь) и экспертный опрос (октябрь, ноябрь). Параметры выборки онлайн-исследования строго соответствуют данным Росстата на 1 января 2022 г. [Численность населения..., 2022].

Объем выборки составил 1500 респондентов по всей России в возрасте от 14 до 35 лет. Выборка квотная, с контролем несвязанных признаков пола, возраста и федерального округа проживания. В выборке молодые мужчины составили 50,93% респондентов, молодые женщины — 49,07% (табл. 1), что, как и другие параметры выборки, строго соответствует данным Росстата.

Таблица 1. Пол респондентов в возрасте 14–35 лет

Пол	%	Количество респондентов
Мужской	50,93	764
Женский	49,07	736
<i>Всего</i>	100	1500

Таблица 2. **Возраст респондентов в возрасте 14–35 лет**

Возрастные интервалы	%	Количество респондентов
14–17 лет	16,07	241
18–20 лет	11,13	167
21–24 года	14,2	213
25–29 лет	20,87	313
30–35 лет	37,73	566
<i>Всего</i>	100	1500

В выборке 14–17-летние составили 16,07%, 18–20-летние — 11,13, 21–24-летние — 14,2, 25–29-летние — 20,87, 30–35-летние — 37,73% (табл. 2). Мы наблюдаем в рамках даже одной возрастной страты — молодежи в России — определенную «демографическую яму», поскольку представителей нижней границы относимого к молодежи слоя значительно меньше, чем тех, кто приближается к 35-летию.

Согласно данным Росстата, больше всего молодежи (25% всей когорты в стране) проживает в Центральном федеральном округе. На втором месте по этому показателю стоит Приволжский федеральный округ (19,6%), на третьем — Южный федеральный округ (11,2%) и Сибирский федеральный округ (11,9%). Четвертую позицию по числу молодежи от общего числа проживающих в России людей в возрасте от 14 до 35 лет заняли три федеральных округа: Северо-Западный (9,3%), где, несмотря на наличие мегаполиса Санкт-Петербурга, общее число молодежи невелико, Уральский (8,5%) и Северо-Кавказский (8,4%). Самая печальная ситуация в Дальневосточном федеральном округе, где проживает только 6,1% российской молодежи. Параметры выборочной совокупности по этому критерию строго соответствуют данным генеральной совокупности (табл. 3).

Таблица 3. **Федеральный округ проживания молодежи в возрасте 14–35 лет**

Федеральный округ	%	Количество респондентов
Центральный федеральный округ	25	375
Северо-Западный федеральный округ	9,3	140
Южный федеральный округ	11,2	168
Северо-Кавказский федеральный округ	8,4	126
Приволжский федеральный округ	19,6	294
Уральский федеральный округ	8,5	128
Сибирский федеральный округ	11,9	178
Дальневосточный федеральный округ	6,1	91
<i>Всего</i>	100	1500

В течение двух недель в ноябре 2022 г. на специально созданной платформе молодежью было заполнено около 3200 онлайн-анкет, затем случайным образом при контроле за параметрами выборки были удалены лишние анкеты. Дополнительно к трем указанным параметрам выборки была проконтролирована также предельная доля людей с высшим образованием.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

2022 г. выдался крайне непростым для нашей страны. Совершенно очевидно, что молодежь как социальный слой, часть которого прошла период вторичной политической социализации, столкнулась с необходимостью корректировки своих представлений о политической жизни, ценностях, оценках происходящих политических процессов. В политическом сознании любой группы в ситуации социальной и политической турбулентности изменения происходят прежде всего в наиболее «подвижной» его части — в оценках, связанных с предпочтениями, при этом установки и тем более ценности менее подвержены переменам, по крайней мере, скорость их изменения заметно ниже. Общественное мнение по поводу ситуации дел в стране, правильном или неправильном направлении их развития относится как раз к самым мобильным характеристикам сознания.

Фактически в данном случае мы спрашивали об отношении к политическому курсу российского государства, однако в силу остроты ситуации, недостаточного уровня понимания значительной группой молодежи смысла понятия «политический курс» и ее опасений обсуждать острые политические вопросы возникла необходимость использовать косвенную технику формулировки интересующего нас вопроса. Варианты ответа не только дали респондентам возможность уйти от ответа, но и использовать достаточно расплывчатую характеристику оценки направления развития ситуации — «какие-то в правильном, какие-то в неправильном направлении».

Ответы респондентов показали определенную растерянность и даже неприятие определенными группами молодежи развития политической ситуации в России (табл. 4). Почти каждый десятый молодой респондент (9,9%) предпочел уклониться от ответа, более трети (35,3%) высказались в стиле «50 на 50». Суммарная доля положительно оценивающих развитие ситуации составила 23,7% (9,1% заявили, что ситуация развивается в правильном направлении, 14,6% — скорее в правильном), но количество оценивающих ситуацию негативно оказалось несколько больше (12,6% считают, что ситуация развивается скорее в неправильном направлении, а 18,5% молодежи она не нравится вовсе).

Опрос начался в 10-х числах ноября 2022 г., когда кампания частичной мобилизации в стране завершилась, однако тревога значительной части молодежи старше 22 лет, которая не соответствовала однозначно критериям людей, на которых не распространялась отсрочка или которые не попадали в категорию специалистов с бронированием, оставалась высокой. Фактически в ходе проведенного исследования мы зафиксировали состояние общественных настроений, характерных для ситуаций с высокими рискогенными показателями.

Таблица 4. Оценка респондентами развития ситуации в стране, ноябрь 2022 г., %

Оценка развития ситуации	Количество
В правильном направлении	9,1
Скорее в правильном направлении	14,6
Какие-то в правильном, какие-то нет	35,3
Скорее в неправильном направлении	12,6
В неправильном направлении	18,5
Затрудняюсь ответить	9,9
Всего	100,0

Корреляционный анализ комбинированной таблицы связи уровней политического институционального и персонального доверия молодежи и оценки направления дел в стране зафиксировал наличие подтвержденной обратной связи при коэффициенте корреляции Спирмена равном $-0,561$: чем ниже уровень доверия политическим и силовым институтам и политикам, тем сильнее убежденность в том, что дела в стране идут в неправильном направлении (табл. 5). Данные характеристики массового сознания молодежи могут быть определены как связанные функциональной зависимостью, поскольку они взаимно усиливают друг друга; ни одна из них не имеет приоритетного влияния на другую.

Применение процедуры «логический прямоугольник» с перегруппировкой данных показало, что доля молодежи, обладающей одновременно высокими или средними показателями политического доверия и считающей направление развития ситуации в стране правильным, очень невелика и не превышает 23% (менее чем каждый четвертый). Около 13% молодежи демонстрируют средние показатели доверия и согласия с трендами политического курса страны во внутренней и внешней политике. 28,5% опрошенных демонстрируют при несогласии с политическим курсом страны низкий или вообще отсутствующий уровень политического доверия.

Анализ социально-демографических и статусных характеристик респондентов, выбравших ту или иную оценку развития ситуации в стране, позволил выявить следующие тенденции.

Во-первых, статистически значимые стандартизованные остатки в комбинированной таблице характера оценки ситуации мужчинами и женщинами позволили зафиксировать заметное различие точки зрения гендерных групп (табл. 6). Если женщины демонстрируют склонность давать относительно положительные оценки или оценки в стиле «50 на 50» (17,0% опрошенных девушек сказали, что ситуация развивается «скорее в правильном направлении», а 39,1% считают, что «что-то развивается в правильном, а что-то в неправильном направлении»), то в группе мужчин наблюдается явный раскол. Каждый девятый молодой человек сказал, что ситуация развивается в совершенно правильном направлении, 46,2% высказались негативно (22,8% группы дала жестко негативный ответ, 14,8% — умеренно негативный) (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +1,7, +1,8, +1,8, +2,8, +1,7).

Таблица 5. Оценка российской молодежью с различным уровнем политического доверия развития ситуации в стране, ноябрь 2022 г., %

Уровень доверия	Оценка развития ситуации							Количество
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить		
Доверие отсутствует	0,1 -5,8	0,3 -7,2	6,0 -4,3	5,1 +3,8	11,0 +11,0	3,8 +3,0	26,4	
Уровень доверия низкий	1,0 -4,5	2,7 -3,8	13,6 +2,2	5,7 +3,0	6,7	3,2	32,9	
Уровень доверия средний	2,5	6,0 +5,0	12,7 +5,2	1,7 -3,2	0,6 -7,3	1,3 -3,0	24,9	
Уровень доверия высокий	5,4 +13,1	5,5 +8,4	3,1 -4,2	0,1 -5,2	0,1 -6,6	1,6	15,8	
Всего	9,1	14,6	35,3	12,6	18,5	9,9	100,0	

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Таблица 6. Оценка развития ситуации в России гендерными молодежными группами, ноябрь 2022 г., % по строке

Пол	Оценка развития ситуации						Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить	
Мужчины	11,1 +1,8	12,2 -1,7	31,4 -1,8	14,8 +1,7	22,8 +2,8	7,6 -2,0	100,0
Женщины	7,2 -1,8	17,0 +1,7	39,1 +1,8	10,4 -1,7	14,2 -2,8	12,1 +2,0	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Таблица 7. Оценка развития ситуации в России представителями разных возрастных подгрупп российской молодежи, ноябрь 2022 г., % по строке

Возраст	Оценка развития ситуации						Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить	
14–17 лет	16,2 +3,6	16,6	28,6 -1,7	13,3	10,4 -2,9	14,9 +2,5	100,0
18–20 лет	8,0	14,2	32,0	18,2 +2,4	14,2	13,3 +1,7	100,0
21–24 года	4,9 -2,1	11,9	32,3	14,6	27,9 +3,3	8,4	100,0
25–29 лет	6,4 -1,6	11,5	35,5	11,5	27,8 +3,8	7,3	100,0
30–35 лет	9,7	16,8	40,6 +2,1	9,9 -1,8	14,7 -2,1	8,3	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Во-вторых, на наш взгляд, говорить о внутипоколенческих расколах у молодежи в оценке ситуации в стране нельзя, но определенные различия в оценке ситуации между различными возрастными подгруппами молодежи есть (табл. 7). Наибольшие сложности с оценкой ситуации испытывают молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, но именно самые юные респонденты в большей степени, чем другие группы, склонны оценивать ситуацию безусловно позитивно. 18–20-летние также склонны говорить о том, что ситуация развивается скорее в неправильно направлении. Молодежь в возрасте от 21 года до 28 лет расположена давать максимально жесткие негативные оценки, а 30–35-летние больше других склонны дифференцировать развитие ситуации в стране на позитивные и негативные блоки (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +3,6, +2,5, +1,7, +2,4, +3,3, +2,1).

В-третьих, уровень образовательного (культурного) капитала молодежи также влияет на различия в оценках ситуации в стране (табл. 8). Самые большие сложности испытывают с попыткой сформулировать свою позицию обладатели начального, неполного среднего, начального профессионального и полного среднего образования. Но при этом однозначно положительную оценку политического курса страны склонны давать именно обладатели низких образовательных показателей. Более активно, чем другие группы, умеренную поддержку развитию ситуации в стране озвучили обладатели среднего профессионального образования, умеренно негативные оценки высказали обладатели неполного высшего образования. Наконец, наиболее скептически настроенной оказалась молодежь с высшим образованием (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +2,1, +1,7, +2,3, +2,4, +2,4, +2,3, +2,5, +2,9).

При построении множественной регрессии (линейная модель), где зависимая переменная — представление молодежи о том, в каком направлении идут дела в стране, а независимые переменные — возраст и образование респондентов, стандартизованные коэффициенты Бета для первого независимого признака составили $-0,104$, а для второй — $+0,131$. Эти результаты подтверждают, что молодежь из более старших возрастных подгрупп более скептически оценивает развитие ситуации в стране, чем младшие; рост образования, который сопряжен с уровнем политической информированности и культурного капитала, снижает вероятность позитивных оценок.

В-третьих, достаточно общим местом во многих исследованиях является утверждение, что рост доходов населения страны связан с более лояльным отношением к органам власти и принятием политического курса. В наших многолетних исследованиях политического сознания жителей Санкт-Петербурга (проект «Политический Петербург») была многократно зафиксирована нелинейная связь доходов и отношения к политикам, политическим институтам и политическому курсу, при которой относительно лояльными являются горожане с низкими доходами, наиболее лояльны люди с относительно невысокими доходами, а при их росте позитивное отношение к органам власти снижается.

Вопрос о связи доходов подгрупп молодежи и ее представлении о правильности/неправильности направления развития дел в стране в наших предыдущих исследованиях 2013, 2014, 2018, 2019, 2021 гг. не ставился, тем интерес-

Таблица 8. Оценка развития ситуации в России респондентами с различным уровнем образования, ноябрь 2022 г., % по строке

Образование	Оценка развития ситуации						Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить	
Начальное, неполное среднее	16,9 +2,4	19,1	30,3	9,0	7,9 -2,3	16,9 +2,1	100,0
Начальное профессиональное	16,1	16,1	38,7	3,2	6,5 -1,6	19,4 +1,7	100,0
Полное среднее	13,4 +2,4	13,7	33,1	13,0	12,7 -2,3	14,1 +2,3	100,0
Среднее профессиональное	9,7	22,1 +2,3	33,8	15,9	13,8	4,8 -1,9	100,0
Неполное высшее	7,7	10,1 -1,7	34,3	18,8 +2,5	19,8	9,2	100,0
Высшее	6,8 -2,0	14,4	36,4	11,4	23,2 +2,9	7,9 -1,6	100,0
Несколько высших и/или ученая степень	6,9	14,7	42,2	7,8	20,6	7,8	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

нее было обнаружить (табл. 9), что связь эта действительно нелинейная; более того, на уровне оценки корреляции статистически значимых коэффициентов связи зафиксировать не удалось.

Важный комментарий: поскольку и уровень средней заработной платы, и прожиточный минимум по регионам существенно отличаются, для оценки благосостояния молодежи было решено воспользоваться формулировкой о доходах, которая активно использовалась в 1990-х годах. Анализ статистически значимых стандартизованных остатков показал, что существует определенная связь между уровнем материальной обеспеченности молодежи и ее готовностью принять существующее положение дел в стране. Так, стало понятно, что самые обеспеченные представители нового поколения проявляют большую склонность, чем другие группы, считать, что все идет в правильном направлении; молодежь с относительно низким уровнем дохода предпочитает вариант ответа «50 на 50» («в чем-то в правильном, в чем-то в неправильном направлении»); те, кому «денег хватает только продукты», склонны подозревать, что «дела идут скорее в неправильном направлении». Однако склонны не принимать развитие ситуации в стране не только самые малообеспеченные представители молодежи, но и те, кого можно считать относительно обеспеченными людьми (статистически значимые стандартизованные оценки равны соответственно +2,4, +3,0, +2,1, +3,3, +3,8).

В-четвертых, некоторые статистические закономерности удалось зафиксировать в комбинированной таблице оценки развития ситуации в стране и различным типом занятости молодежи (табл. 10). Полученные ответы соответствуют тому, что мы зафиксировали при оценке связи интересующего нас параметра общественного мнения молодежи с ее уровнем образования. Наиболее позитивно настроены ученики школ, склонны давать относительно мягкие отрицательные оценки развитию ситуации учащиеся вузов, колледжей, лицеев; наиболее жестко негативно настроена молодежь, которая одновременно учится и работает. В последнем случае, вероятнее всего, существенное влияние на оценку ситуации в стране оказывает расширение круга непосредственной коммуникации с людьми, которые относятся к совершенно разным возрастным и статусным и политически ориентированным группам (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +3,8, +2,8, +2,2, +3,4).

В-пятых, можно зафиксировать некоторые различия в оценке ситуации в стране у молодежи, проживающей в различных федеральных округах России (табл. 11). В несколько большей степени, чем молодежь других федеральных округов, склонны безусловно положительно оценивать ситуацию представители поколений Y (рожденные в период с 1984 по 2000 г.) и Z (рожденные в начале 2000-х и после) в Южном Федеральном округе. В Дальневосточном округе часть молодежи оценивает тренды развития ситуации как скорее положительные, часть — как скорее отрицательные. В большей степени, чем молодежь из других округов, представители Центрального федерального округа склонны давать половинчатую оценку «50 на 50», а наиболее критично настроена молодежь Северо-Западного и Сибирского федеральных округов. Заметно чаще других уклоняются от ответа на достаточно мягко сформулированный вопрос

Таблица 9. Оценка развития ситуации в России респондентами с различным уровнем доходов, ноябрь 2022 г., % по строке

Уровень доходов — хватает на:	Оценка развития ситуации						Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить	
Денег нет даже на продукты питания	14,3	10,2	24,5	8,2	38,8 +3,3	4,1	100,0
Только на продукты питания	7,5	15,0	28,5 -1,6	18,0 +2,1	20,0	11,0	100,0
На питание, повседневные траты и одежду	7,0 -1,8	14,2	42,2 +3,0	12,2	14,9 -2,2	9,5	100,0
На бытовые товары длительного пользования	8,9	14,4	33,2	12,1	27,8 +3,8	3,5 -3,6	100,0
На машину или дачу	5,3	18,1	36,2	10,6	20,2	9,6	100,0
На приобретение жилья	18,6 +2,4	16,9	32,2	11,9	15,3	5,1	100,0
Затрудняюсь ответить	16,3 +3,0	15,7	21,6 -2,9	11,8	7,8 -3,1	26,8 +6,7	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Таблица 10. Оценка развития ситуации в России респондентами с различным типом занятости, ноябрь 2022 г., % по строке

Тип занятости	Оценка развития ситуации						Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить	
Ученик школы, не работаю	18,1 +3,8	18,1	30,0	11,9	8,1 -3,0	13,8 +1,6	100,0
Учащийся колледжа (техникума, училища, лица, колледжа), не работаю	6,8	17,6	21,6 -2,0	24,3 +2,8	20,3	9,5	100,0
Студент вуза, не работаю	8,7	12,5	29,7 -1,7	16,9 +2,2	19,0	13,1 +1,9	100,0
Учусь и работаю (трудоустроен официально)	6,9	12,4	39,1	9,9	27,9 +3,4	3,9 -2,9	100,0
Работаю с трудовой книжкой, не учусь	7,9	15,4	37,0	11,1	19,0	9,7	100,0
Работаю неофициально, не учусь	8,7	10,9	40,6	10,9	19,6	9,4	100,0
Другой характер деятельности	10,5	18,9	32,9	9,8	21,0	7,0	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Таблица 11. Оценка развития ситуации в России респондентами из различных Федеральных округов, ноябрь 2022 г., % по строке

Федеральный округ	Оценка развития ситуации							Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить		
Центральный федеральный округ	7,7	15,2	41,3 +2,0	11,2	19,7	4,8 -3,1	100,0	
Северо-Западный федеральный округ	6,2	10,0 -1,8	26,5 -2,1	16,1	32,7 +4,8	8,5	100,0	
Южный федеральный округ	15,5 +2,7	14,9	39,9	8,9	9,5 -2,7	11,3	100,0	
Северо-Кавказский федеральный округ	11,1	19,0	31,7	7,1 -1,7	4,0 -3,8	27,0 +6,1	100,0	
Приволжский федеральный округ	7,8	13,6	39,5	11,9	16,7	10,5	100,0	
Уральский федеральный округ	8,6	19,5	27,3	14,1	20,3	10,2	100,0	
Сибирский федеральный округ	10,1	10,7	29,8	15,2	26,4 +2,5	7,9	100,0	
Дальневосточный федеральный округ	9,9	20,9 +1,6	36,3	19,8 +1,9	4,4 -3,1	8,8	100,0	

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

представители молодежи Северо-Кавказского федерального округа (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +2,7, +1,6, +1,9, +2,0, +4,8, +2,5, +6,1).

В-шестых, достаточно ожидаемыми оказались распределения ответов молодежи, проживающей в населенных пунктах различного типа (табл. 12): жители сельской местности проявили склонность к декларации абсолютного согласия со всеми происходящими изменениями или уклонились от ответа, обитатели поселков городского типа чаще других говорили об относительном позитивном отношении к политическому курсу в государстве, жители мегаполисов и крупных промышленных городов чаще других давали негативные оценки (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +2,1, +6,0, +1,6, +2,9).

ВЫВОДЫ

Итак, полученные в ходе онлайн-анкетирования молодежи данные позволяют утверждать, что доля политически лояльной молодежи с высокими показателями политического доверия и принятием трендов политического курса составляет около 23 %. Еще около 13 % демонстрируют «усредненные» показатели этих установок, что также гарантирует если не активную демонстративную поддержку властным структурам, то отсутствие деструктивного публичного политического поведения. Следует обратить внимание на то, что порядка 28,5 % опрошенных молодых людей продемонстрировали вербальное несогласие с положением дел в стране и одновременно заявили о низком политическом доверии или полном отсутствии такового. Существует группа молодых людей, которые, наряду с указанными установками, проявляют склонность к участию в несанкционированных протестных действиях.

В рамках данной статьи мы доказали статистически подтвержденную связь между показателями политического доверия и оценкой состояния дел в стране, а также описали социально-демографические портреты групп российской молодежи с различным типом отношения к тому, что происходит в государстве.

Наибольшую готовность оценивать все тренды в государстве исключительно положительно проявляют молодые люди в возрасте 14–17 лет, обладатели начального, неполного и полного среднего образования, неработающие школьники, жители сел, деревень и хуторов, представители Южного Федерального округа, а также молодежь, совершенно не испытывающая никаких материальных проблем.

Готовы оценивать все скорее положительно девушки, обладатели среднего профессионального образования, обитатели поселков городского типа, жители Дальневосточного федерального округа.

Склоняются к промежуточным оценкам, признавая и плюсы, и минусы в развитии сегодняшнего положения в стране, преимущественно девушки, молодежь в возрасте 30–35 лет, относительно благополучные в материальном отношении люди, молодые жители Центрального федерального округа.

Таблица 12. Оценка развития ситуации в России респондентами из различных типов населенных пунктов, ноябрь 2022 г., % по строке

Тип населенного пункта проживания	Оценка развития ситуации						Всего
	В правильном направлении	Скорее в правильном направлении	Какие-то в правильном, какие-то нет	Скорее в неправильном направлении	В неправильном направлении	Затрудняюсь ответить	
Мегалополис, областной центр, крупный город	7,4 -1,7	13,3	35,4	13,4	22,6 +2,9	7,9 -1,8	100,0
Небольшой город	9,9	17,3	36,2	12,3	15,6	8,7	100,0
Поселок городского типа	12,1	20,9 +1,6	36,3	15,4	7,7 -2,4	7,7	100,0
Село, деревня, хутор	15,6 +2,1	10,4	34,4	4,2 -2,3	6,3 -2,8	29,2 +6,0	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Склоняются скорее к отрицательным оценкам преимущественно юноши в возрасте 18–20 лет, обладатели неполного высшего образования, неработающие студенты вузов и учащиеся техникумов, училищ и колледжей, имеющие очень скромные доходы, которые позволяют идентифицировать эту когорту как бедных, а также жители Дальневосточного федерального округа.

Настроены максимально критически в оценке развития дел в нашей стране преимущественно мужчины в возрасте 18–29 лет, совмещающие учебу с официальным трудоустройством, как очень бедные, так и обеспеченные жители мегаполисов и крупных промышленных городов, преимущественно в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Наконец, трудности с оценкой происходящего в стране испытывают в наибольшей степени девушки в возрасте от 14 до 20 лет, обладатели начального, неполного среднего и среднего, а также начального профессионального образования, неработающие студенты вузов и учащиеся школ, жители сел, деревень и хуторов, молодежь из Северо-Кавказского федерального округа.

Полученная в ходе исследования информация позволяет выработать грамотные информационные стратегии для конкретных целевых групп.

Литература

Гришин Н. В. «Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 47–59. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59>

Исаева Е. А., Фролов А. А., Беляков А. А., Гребенко Е. Д. Лояльность молодежи к современной российской власти // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 22–41. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-4-22-41>

Комаровский В. С. Образ будущего России глазами молодежи. М.: Аспект-Пресс, 2021. 224 с.

Попова О. В. Потенциал политического протеста молодежи российских мегаполисов через призму анализа коммуникации в Вконтакте // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 4. С. 6–23. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-4-6-23>

Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 599–619. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619>

Пырма Р. В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9 (6). С. 100–110.

Реутов В. Е., Кравченко Л. А., Гиндес Е. Г. Доверие как институциональный фактор качества государственного управления экономикой // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 2 (64). С. 191–196.

Санина А. Г. Лояльность как социально-философская и практическая проблема // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 20–25.

Фролов А. А., Гребенко Е. Д. Политическая лояльность молодежи в современной России // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции / редкол.: А. Н. Гуда (предс.) [и др.]. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2021. С. 125–128.

Фролов А. А., Соколов А. В., Гребенко Е. Д. Установки и ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности // Власть. 2021. Т. 29, № 6. С. 118–123. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i6.8699>

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года (2022). Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2022. 443 с.

Шапиро С. А. Лояльность как критерий типологии политической культуры современной России (к постановке проблемы) // *Философские науки*. 2013. № 1. С. 48–54.

Шентякова А. В., Гришин Н. В. Мобилизация политического протеста молодежи и российские видеоблогеры: результаты когнитивного картирования // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Т. 3, № 2. С. 88–109. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.155>

Щекотуров А. В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавному регионе России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. № 23 (4). С. 570–583. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583>

Chevalier T. Political trust, young people and institutions in Europe. A multilevel analysis // *International Journal of Social Welfare*. 2019. Vol. 28, iss. 4. P. 418–430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>

Clément K., Zhelnina A. Beyond Loyalty and Dissent: Pragmatic Everyday Politics in Contemporary Russia // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 2020. No. 33. P. 143–162.

Listhaug O., Jakobsen T. G. Foundations of political trust // *Uslaner E. M. (ed.). The Oxford handbook of social and political trust*. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 559–578.

Moamenla A. The Dynamics of Political Trust among Youth // *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*. 2017. Vol. 7, iss. 8. P. 300–310. <https://doi.org/10.5958/2249-7315.2017.00426.9>

Norris P., Inglehart R. *Cultural backlash: Trump, Brexit, and authoritarian populism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 540 p.

Попова Ольга Валентиновна — д-р полит. наук, проф.; pov_64@mail.ru

Гришин Николай Владимирович — д-р полит. наук, проф.; nvgrishin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 13 января 2023 г.;

Рекомендована к печати: 7 марта 2023 г.

Для цитирования: *Попова О. В., Гришин Н. В.* Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2023. Т. 19, № 2. С. 298–317. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.210>

POLITICAL TRUST OF RUSSIAN YOUTH: “ARE WE HEADING IN THE RIGHT DIRECTION?”*

Olga V. Popova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; pov_64@mail.ru

Nikolai V. Grishin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nvgrishin@mail.ru

The paper presents an analysis of the results of a mass online survey of Russian youth conducted in November 2021. The survey was organized within the implementation of the research project

* The study was carried out at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research within the framework of the research project no. 122101100043-9 “Political Trust of Russian Youth: Formation Mechanisms, Current State, Trends, Systemic Risks”.

“Political Trust of the Russian Youth: Formation Mechanisms, Status, Trends, Systemic Risks”. When processing the survey results, statistical and mathematical methods were used. Sex and age groups characterized by different levels of political trust have been identified. Socio-demographic portraits of groups of Russian youth with different types of attitudes towards the events taking place in the country have been compiled. Women, to a greater extent than men, expressed support for the government course. The highest level of loyalty to state authorities was revealed in the age group under 20 years old. Possessors of low educational indicators are most inclined to give an unambiguously positive assessment of the country’s political course. In the question of the influence of property status on the level of youth’s political trust, it was revealed that the most prosperous representatives of the new generation show a greater tendency than other groups to believe that governmental policy is being carried out in the right direction. Differences in political trust were revealed depending on the nature of youth employment: from the highest rates among schoolchildren to the lowest rates among young people who combine study and work. Depending on the federal district, it was revealed that the highest level of loyalty is characteristic of the youth of the Southern Federal District. The stably observed trend of a higher level of political trust among residents of rural areas and small towns compared to residents of cities was confirmed. The presence of a statistically confirmed relationship between the indicators of political trust and the assessment of the state of affairs in the country has been proved.

Keywords: political trust, youth, trust in authorities, youth policy, social trust.

References

- Chevalier T. Political trust, young people and institutions in Europe: a multilevel analysis. *International Journal of Social Welfare*, 2019, vol. 28, iss. 4, pp. 418–430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>
- Clément K., Zhelnina A. Beyond Loyalty and Dissent: Pragmatic Everyday Politics in Contemporary Russia. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 2020, no. 33, pp. 143–162.
- Frolov A. A., Grebenko E. D. Political Loyalty of Youth in Modern Russia, in: *State, Municipal and Corporate Management: Theory and Best Practices. Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference*, ed. by A. N. Hood. Rostov-on-Don: RGUPS Publ., 2021, pp. 125–128. (In Russian)
- Frolov A. A., Sokolov A. V., Grebenko E. D. Attitudes and orientations of modern youth and the possibility of forming its political loyalty. *Vlast'*, 2021, vol. 29, iss. 6, pp. 118–123. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i6.8699> (In Russian)
- Grishin N. V. Reinforcement Theory and Study of the Impact of Internet Technologies on Political Participation of Modern Youth. *RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, iss. 1, pp. 47–59. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59> (In Russian)
- Isaeva E. A., Frolov A. A., Belyakov A. A., Grebenko E. D. Youth loyalty to modern Russian authorities. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2021, vol. 22, iss. 4, pp. 22–41. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-4-22-41> (In Russian)
- Komarovsky V. S. *The image of the future of Russia through the eyes of youth*. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2021. 224 p. (In Russian)
- Listhaug O., Jakobsen T. G. Foundations of political trust, in: Uslaner E. M. (ed.). *The Oxford handbook of social and political trust*. Oxford: Oxford University Press, 2018, pp. 559–578.
- Moamenla A. The Dynamics of Political Trust among Youth. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 2017, vol. 7, iss. 8, pp. 300–310. <https://doi.org/10.5958/2249-7315.2017.00426.9>
- Norris P., Inglehart R. *Cultural backlash: Trump, Brexit, and authoritarian populism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 540 p.
- Popova O. V. The potential of political protest of the youth of Russian megacities through the prism of the analysis of communication in Vkontakte. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2020, vol. 21, iss. 4, pp. 6–23. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-4-6-23> (In Russian)

Popova O. V., Lagutin O. V. Political views of youth: loyalty or protest? *RUDN Journal of Political Science*, 2019, vol. 21, iss. 4, pp. 599–619. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619> (In Russian)

Population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2022. Statistical bulletin. Moscow: Rosstat Publ., 2022. 443 p. (In Russian)

Pyrma R. V. Protest moods of Russian youth in the digital network. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2019, vol. 9, iss. 6, pp. 100–110. (In Russian)

Reutov V. E., Kravchenko L. A., Gindes E. G. Trust as an institutional factor in the quality of state management of the economy. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2019, no. 2 (64), pp. 191–196. (In Russian)

Sanina A. G. Loyalty as a socio-philosophical and practical problem. *Voprosy Filosofii*, 2012, no. 10, pp. 20–25. (In Russian)

Shapiro S. A. Loyalty as a criterion for the typology of the political culture of modern Russia (to the formulation of the problem). *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2013, no. 1, pp. 48–54. (In Russian)

Shchekoturov A. V. Political trust and values of loyal and oppositional youth in the exclave region of Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, iss. 4, pp. 570–583. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583> (In Russian)

Shentyakova A. V., Grishin N. V. The mobilization of youth political protest and Russian video bloggers: Cognitive mapping results. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 88–109. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.155> (In Russian)

Received: January 13, 2023

Accepted: March 7, 2023

For citation: Popova O. V., Grishin N. V. Political trust of Russian youth: “Are we heading in the right direction?”. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 298–317. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.210> (In Russian)